

Этот навык меча назывался "Тень"!

При использовании меча "Тень" Чжан Хань активировал восемь световых сабель с различными характеристиками, которые соответствовали восьми первичным гексаграммам. Этот навык был предназначен для культиваторов на стадии Невинности, потому что требовалось много энергии духовного чувства, чтобы скоординировать его с навыком меча и не дать цели сбежать.

Но Чжан Хань был профессионалом в культивировании своего духовного чувства, что помогло ему преодолеть разрыв в силе и справиться с Теневым Мечом!

Сейчас Чжан Хань был слаб, потому что Теневой Меч забирал большую часть его духовной силы и чувства души, но Гай Синконг, казалось, был чем-то шокирован и забыл сопротивляться.

Его удивило не мастерство меча Чжан Ханя, хотя противостоять ему было очень трудно.

Когда Чжан Хань делал это движение, его глаза сверкали, а волосы развевались на ветру, что напомнило Гай Синкону лицо другого человека.

"Я знаю, кто он!"

Он сын того человека!".

"Хисс!"

Гай Синькун прищурил глаза и внимательно посмотрел на Чжан Ханя.

Когда восемь световых сабель Чжан Ханя уже собирались коснуться его, Гай Синконг поднял руку, и на копье Тигра-Дракона появилась вспышка света.

Но вскоре он опустил копьё.

Хотя божественное оружие могло значительно улучшить его силу, но и этому улучшению был предел. В данной ситуации, хотя копьё тигра-дракона и блокировало 80% атакующей силы, оставшиеся 20% все равно заставили бы его сильно пострадать.

Подумав о возможных последствиях, Гай Синконг опустил копьё тигра-дракона и достал правой рукой нефрит размером с ладонь.

Затем он раздавил нефрит.

"Бах!"

С приглушенным звуком восемь световых мечей обрушились на Гай Синконга.

Гай Синконг в окружении внезапно исчез.

"Бум!"

С горы внизу донесся глухой звук, сотрясающий землю.

Звук взрыва был оглушительным. Слой снега был разрезан мечом, и даже множество валунов можно было увидеть танцующими в воздухе.

Все зрители вокруг были потрясены этой сценой.

"Насколько силен Чжан Ханьян? Он даже смог подавить Газ Синконг и божественное оружие!"

"Я сплю?"

"Непобедимый Великий Мастер! Это не шутка!"

"..."

Более тысячи мастеров боевых искусств на вершине горы были ошеломлены.

Такой бой они видели только в своих снах.

"Чжан... Ханьян..." Гай Рулонг в страхе отвел глаза от происходящего.

К удивлению Гай Рулонга, его дед оказался в невыгодном положении в битве и был вынужден использовать драгоценный нефрит взамен своей жизни.

Нефрит, специально очищенный для битвы с Человеком в бамбуковой шляпе, в итоге был использован, чтобы не быть убитым Чжан Ханьяном.

"Он достиг уровня Сильного Бога?" - дрожащим голосом спросил мужчина средних лет из семьи Гай.

Остальные члены семьи Гай замолчали.

Они знали, что это может быть правдой.

Гай Синконг убил Человека в бамбуковой шляпе, Сильного Бога, не используя свой нефритовый заменитель.

Но он без колебаний использовал его в битве с Чжан Ханьяном, когда обнаружил, что его Копье Дракона-Тигра больше не может защитить себя.

Это означало, что Чжан Ханьян был даже сильнее, чем тот Человек в бамбуковой шляпе в Божественном царстве.

Когда все были в замешательстве, Ляо Цингуан объяснил им: "Когда человек в бамбуковой шляпе сражался против Гая Синькуна, он мог использовать только 70% своей энергии под ограничением этого массива."

"Фух..."

Члены семьи Гай вздохнули с облегчением.

"Нам повезло".

Но следующие слова Ляо Цингуана заставили их лица застыть. "Хотя он немного сильнее Синькуна, у него гораздо больше козырей, и он, скорее всего, выиграет битву, как бы ни старался Синькун. Чжан Ханьян заслуживает звания несравненного таланта".

Оценка Ляо Цингуана всегда была очень уместной, потому что он не знал, что Чжан Хань мог использовать только 80% энергии Танцующего Меча Демона. В противном случае он был бы

еще больше шокирован.

Слова Ляо Цингуана ошеломили остальных мастеров боевых искусств.

"Не смейтесь над нами в этот критический момент, пожалуйста".

Хотя они были раздражены выходкой Ляо Цингуана, большинство зрителей в то же время были напуганы.

Гай Рулун, который знал настоящую личность Ляо Цингуана, еще больше встревожился, услышав это замечание.

Члены семьи Гай были подавлены.

На другой стороне поля боя Лэй Тяньнань наблюдал за битвой, даже не моргая глазами.

"Ого! Он такой сильный! Он второй директор Гонконга!"

"Мастер!"

"Хан!"

Чжао Фэн и Лэн Юэ смотрели на Чжан Ханя, который левитировал в воздухе, как будто поклонялись бессмертному.

Даже Ван Чжаньпэн был поражен выступлением Чжан Ханя.

Он не мог представить, где предел возможностей Чжан Хана. Этот молодой человек, у которого всегда были козыри, был непостижим.

Он только и мог, что восторженно аплодировать Чжан Хану.

Под всеобщими взглядами...

Чжан Хань медленно повернулся и посмотрел на место под деревом в 50 метрах от него.

Он был немного удивлен и спокойно сказал: "Твой нефрит ползет, но его недостаточно".

Услышав слова Чжан Ханя...

зрители снова занервничали.

Как только они перевели взгляд на 100-летнее дерево, снег под ним зашевелился, и из него выпрыгнул Гай Синконг. Он подпрыгнул в воздух и левитировал на небольшой высоте в 20 метров перед Чжан Ханем.

"Swish!"

Чжан Хань снова оказался в центре внимания.

Он слегка поднял свой Танцующий Меч Демона, лезвие которого светилось.

Когда Чжан Хань уже собирался сделать шаг...

"Стоп!" крикнул Гай Синконг.

"Хм?"

Чжан Хань слегка нахмурился.

"Гай Синконг был признан непревзойденным мастером в свою эпоху, и невозможно, чтобы он признал поражение в этой ситуации".

Чжан Хань не хотел убивать Гай Синконга, и он бы ослабил свою атаку, чтобы сохранить жизнь сопернику, если бы Гай Синконг не использовал сейчас нефрит-заменитель.

У Чжан Ханя был свой взгляд на добро и зло, и он считал, что урока, который он преподавал Гай Синконгу, достаточно, чтобы отомстить за отца.

Он никак не ожидал, что Гай Синконг остановит битву.

"Думаешь, я остановлюсь по твоему приказу?"

Чжан Хань бросил безразличный взгляд на Гай Синькона, а затем начал активировать всю свою духовную силу и чувство души.

Ци Чжан Ханя теперь была в 10 раз сильнее, чем раньше.

Он выглядел таким свирепым, что все были ошеломлены.

Как раз в этот критический момент...

Рот Гая Синькуна шевелился, но не было слышно ни звука. Очевидно, он использовал Тайную Передачу Голоса с помощью психокинеза.

Чжан Хань был единственным, кто мог слышать слова Гай Синькуна.

Лицо Чжан Ханя изменилось, и он мгновенно ослабил свою Ци.

"Да", - ответил Чжан Хань, слегка приподняв бровь.

Затем Гай Синконг снова что-то сказал.

Чжан Хань был удивлен и мог поверить его словам.

"Вот почему я только что опустил свое Копье Дракона-Тигра". На этот раз все услышали слова Гай Синькона.

Сцепив руки за спиной, Гай Синконг посмотрел на луну и с чувством вздохнул. "Я скажу вам кое-что в деталях. Почему бы не прекратить борьбу и не поговорить со мной?"

Чжан Хань некоторое время колебался, а затем положил Танцующий Меч Демона.

Он кивнул и ответил: "Хорошо".

"Пойдемте." Гай Синькун посмотрел на других мастеров, затем перевел взгляд на Ляо Цингуана и сказал: "Помоги мне все здесь устроить. Я пойду поговорю с этим молодым другом".

"Хорошо." Ляо Цингуан кивнул.

Гай Синькун покинул поле боя и поспешил с этой стороны горы Хэ Сноу в другое место, где никого не было. Чжан Хань последовал за ним. Их скорость была настолько велика, что они исчезли из поля зрения остальных всего за несколько секунд.

Остальные мастера боевых искусств были поражены результатом их битвы.

"Что происходит?"

Они были в замешательстве.

"Что случилось?"

"Почему они перестали сражаться? Кто выиграл битву? Я не понимаю."

"Похоже, что Чжан Ханьян более могущественный!" - уверенно сказал мужчина с короткими волосами.

Желтоволосый мужчина рядом с ним возразил. "Я не могу с вами согласиться. Мы все видели, как Великий Мастер Гай остановил битву. Иначе он бы выиграл битву своей силой".

"Не забывайте, что меч Чжан Ханьяна находится на святом уровне, в то время как Гай Синконг только что держал в руках божественное оружие!"

"Вы думаете, что Великий Мастер Гай сражался против Чжан Ханьяна? Возможно, Великий Мастер Гай просто подшучивал над ним!"

"Хватит шутить! Разве ты не видел чудесное выступление Чжан Ханьяна?"

"Великий мастер Гай тоже был великолепен!"

"Ты такой глупый!"

"Ты проклинаешь себя..."

"Я преподам тебе урок".

...

"Проклятье!"

Два мастера боевых искусств прекратили спорить и начали драться на кулаках.

Это стало прелюдией к дебатам среди тысяч людей.

Все присутствующие мастера боевых искусств обсуждали и спорили о победителе боя. Если 70% из них изначально поддерживали Гай Синконг, то теперь сторонников было столько же, сколько и на каждой стороне.

Они так и не пришли к единому мнению.

Что касается Великих Мастеров У Дао, членов семьи Гай, учеников других сект и последователей Чжан Ханя, включая Чжао Фэна и Лэй Тяньнана, то они говорили о другом.

Они хвалили Чжан Хана за его силу и гадали, куда делись Чжан Хан и Гай Синконг.

Некоторые из них качали головой и говорили: "Чжан Ханьян - новый король мира боевых искусств в Китае".

Однако никто из них не знал, о чем сейчас говорят Гай Синконг и Чжан Хань.

С другой стороны...

Гай Синконг остановился на другом пике горы Хэ Сноу.

Он молча смотрел на прекрасную ночную гору Хэ Сноу, словно что-то вспоминая.

Он повернулся спиной к Чжан Хану без всякой самозащиты.

Если бы Чжан Хань напал на него прямо сейчас, Гай Синконг был бы сильно ранен.

Чжан Хань остановился и сказал: "Докажи то, что ты мне сказал".

Гай Синконг слегка покачал головой, а затем сделал жест броска.

Вдруг в его руке появилось несколько фотографий, которые полетели в сторону Чжан Ханя.

Чжан Хань схватил фотографии и внимательно их рассмотрел.

На первой старой фотографии было двое молодых людей, мужчина слева был отцом Чжан Ханя.

Рядом с ним был Гай Синконг!

Хотя в то время Гай Синконг был намного моложе, Чжан Хань все равно смог его узнать.

Затем он посмотрел на вторую фотографию.

Он увидел своего отца и Гая Синькона в школе.

Третья фотография, четвертая фотография...

На восьмой фотографии Чжан Хань увидел еще одну красивую девушку, свою мать.

Он слегка прищурил глаза от удивления.

"Неужели то, что он сказал, правда?"

Гай Синькун заметил выражение лица Чжан Ханя и начал рассказывать свою историю.

"Я встретил Гуанью в университете. Мы оба были мастерами боевых искусств и поступили в университет, чтобы получить больше жизненного опыта и знаний.

"Однажды я познакомился с ним, когда мы оба пытались спасти красавицу. Тогда мы были на стадии пика силы, и я с гордостью сказал ему, что я из семьи Гай на северо-востоке Китая. Однако его не интересовало мое происхождение, и он сказал мне, что он из секты Небесных Рыцарей в мире Кун Сю. Он ошеломил меня".

Гай Синконг не мог не улыбнуться, вспоминая старые времена, что очень тронуло Чжан Ханя.

"У красавицы, которую мы спасли, был парень, что нас разочаровало. С тех пор мы стали друзьями-единомышленниками и часто делали многое вместе. Наш университет находился в городе Синьцзинь, и в то время в Китае было много мастеров боевых искусств. Как два молодых человека с сильным чувством справедливости, мы любили проводить время в окрестностях университета и бороться за слабых. Гуанью был праведником и больше походил на героя, который не мог терпеть, когда другие издевались над слабыми.

В нашу эпоху было еще много Великих Мастеров, и мы, как два мастера боевых искусств пиковой силы, много страдали во всех этих битвах".

"Мы долгое время были хорошими друзьями.

На втором курсе университета мы познакомились с девушкой по имени Ронг Цзяли, которая разрушила мою мечту, путешествуя по всему миру с вашим отцом. Он влюбился в эту девушку, и мы всегда все делали вместе. Но я ненавидел быть третьим лишним, когда они встречались. Поэтому я нашел себе девушку и присоединился к сладкой жизни твоих родителей".

Мне было трудно добиваться девушки, и мы расстались через полгода, когда Гуанью и Цзяли все еще наслаждались своим романом".

"После окончания университета мы продолжали общаться и даже вместе отправились исследовать мир Кунь Сюй. Кстати, в Секте Небесных Рыцарей у Гуанью была особая личность. Хотя он был известен как член семьи Чжан в Шан Цзине, в Секте Небесных Рыцарей он назывался Молодым Мастером и пользовался благосклонностью Чжан Шенвана, владельца Секты Небесных Рыцарей. Поэтому он имел доступ к гораздо большему количеству ресурсов боевого искусства, чем я, и добился более быстрого прогресса.

Мы также исследовали множество реликвий на материке".

"Когда мы с Гуаньюем достигли пика стадии Небесного Мастера, я вернулся в семью Гай для закрытого культивирования. В тот период Гуанью победил многих мастеров Шан Цзина, так как на материке не было Великих Мастеров. Он был непобедим и признан "повелителем битвы"... Однако, когда Цзяли забеременела, Чжан Шэньван и владелец школы "Снег ветра" исчезли, и их силы начали сражаться друг с другом.

"Хотя мало кто знал, что молодой мастер Секты Небесных Рыцарей находится на материке, Гуанью все равно беспокоилась об этом и связалась со мной.

"Я тогда только-только достиг стадии Великого Мастера У Дао, и мы решили разыграть его. В той битве между нами он притворился, что был тяжело ранен мной, и успешно исчез из поля зрения публики вместе со своей женой. После его отставки я стал знаменитым в новую эпоху и выиграл много сражений.

В своем сотом бою я намеренно потерпел поражение в поединке с иностранным мастером, потому что не хотел выиграть 100 боев и побить рекорд Гуанью".

"Но хорошие времена длятся недолго. Более 30 учеников секты Небесных Рыцарей предали свою секту, и они выпустили новость о Гуанью. Когда Цин Чжэнь Цзы собирался убить Гуанью, военачальник клана Чан остановил его. Услышав новости, я навестил Гуанью и обнаружил, что его фонд боевых искусств разрушен. Я хотел отомстить за него, но в битве с Цин Чжэнь Цзы потерпел неудачу и был тяжело ранен. В тот критический момент я внезапно понял метод побега, основанный на пяти элементах, и сумел сбежать от Цин Чжэнь Цзы.

"После этого я стал часто заниматься культивированием и старался как можно скорее достичь пиковой стадии. Потом я услышал, что Гуанью и его жену забрали в свой мирлет старейшины Секты Небесных Рыцарей, после чего врата малого мира были закрыты. Ты и твоя сестра остались на материке как два обычных ребенка, которые совсем не знали мира боевых искусств. Возможно, Гуанью хотела, чтобы вы росли в нормальном мире, поэтому отправила Чэнь Фэншаня заботиться о вас и готовилась учить вас, когда вы подрастаете".

"Мне показались знакомыми твоя внешность и фамилия, когда я встретил тебя сегодня, но я не смел ассоциировать тебя с моим старым другом, пока не увидел твое мастерство владения мечом. Ты очень похож на своего отца, и я уверен, что ты и есть тот ребенок, которого я искал".

"К моему изумлению..."

Гай Синькун повернулся, чтобы посмотреть на Чжан Ханя, и медленно сказал: "Ты вырос в отличного мастера боевых искусств, и даже лучше меня. Это потрясающе! Ты талантлив и даже ослепителен".

"Это..." Выражение Чжан Ханя застыло.

Если несчастный случай с его отцом был просто обманом, то неужели сегодня он совершил ошибку?

Правду знали немногие, и почти все мастера боевых искусств считали, что Северный Тигр Гай Синконг прославился благодаря тому, что тяжело ранил Чжан Гуанью, повелителя битвы.

Однако правда и видимость некоторых вещей были противоположны.

Чжан Хань был убежден рассказом Гай Синконга.

Ведь он тоже знал некоторые моменты этой истории.

Его мать рассказывала ему, что когда она поступила в университет на первый курс, его отец был на втором курсе и пытался преследовать ее.

Он знал, что его отец часто звонил кому-то по счастливой случайности, называя того человека "Старый Гай".

После того как Чжан Ханя выгнали из семьи Чжан, Чэн Фэншань несколько раз связывался с ним и пытался ему помочь. Но Чжан Хань отказался от этой помощи.

Рассказ Гая Синькуна, выражение лица, настроение и все эти фотографии сказали Чжан Хану, что это правда.

Хотя Чжан Хань был убежден Гай Синьконгом, он молчал, переваривая длинную историю своего отца.

"Спасибо." Через минуту Чжан Хань вздохнул с облегчением.

Он успокоился, взглянул на Гая Синькуна и вежливо спросил: "Мне называть вас дядей Гаем?".

"Дядя Гай?" Гай Синконг удивился, а затем разразился смехом. "Сколько угодно. Как твой дядя, я должен сделать тебе подарок в честь нашего воссоединения".

"Я буду ждать твоего подарка, дядя Гай!" Чжан Хань засмеялся и поклонился Гаю Синкону.

"Хаха, хаха." Гай Синконг разразился смехом.

Он подошел к Чжан Хану, похлопал его по плечу и похвалил: "Какая хорошая новость, что сын Гуаньюй - несравненный талант. Хорошо! Чжан Хань, Чжан Ханьян, хаха. Ты достаточно хорош, чтобы победить императора Цина. Что касается твоего подарка, я отведу тебя в сокровищницу семьи Гай после изучения реликвии и выберу для тебя лучший подарок".

Чжан Хань серьезно ответил: "Реликвия..."

Гай Синконг объяснил без колебаний: "Это действительно реликвия уровня В, близкая к уровню А! Я послал новость Человеку в бамбуковой шляпе и заманил его сюда.

Чтобы не привлекать невинных мастеров боевых искусств, я сказал остальным, что это реликвия уровня С. Хотя я только что убил его заместителя, ему потребуется много времени, чтобы оправиться от травмы. Когда откроются врата малого мира, я отправлюсь в Секту Небесных Рыцарей, чтобы достичь Божественного царства, прежде чем убить его".

Услышав слова Гая Синькуна, Чжан Хань улыбнулся и сделал жест разочарования.

"Если бы я знал, что ты друг моего отца, этот Человек в бамбуковой шляпе не сбежал бы..." сказал Чжан Хань.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170270>